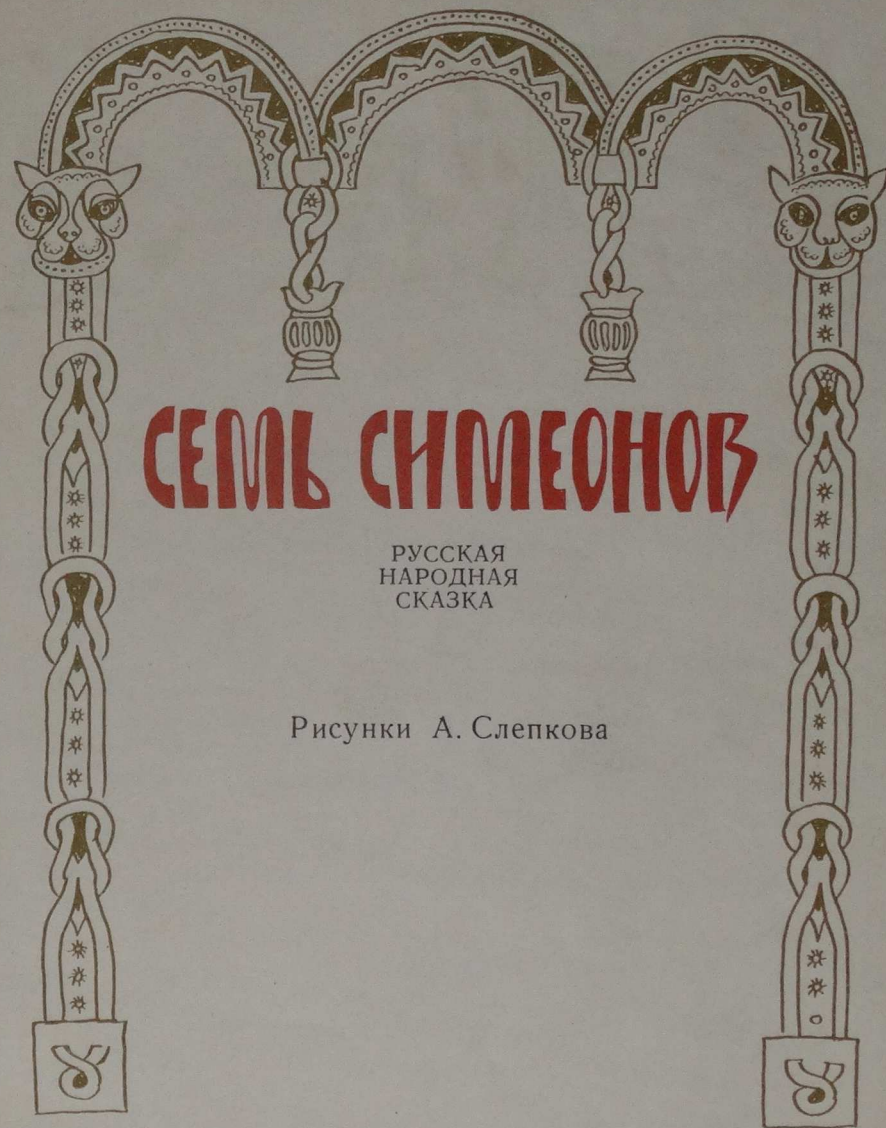

СЕМЬ СИМЕОНОВ

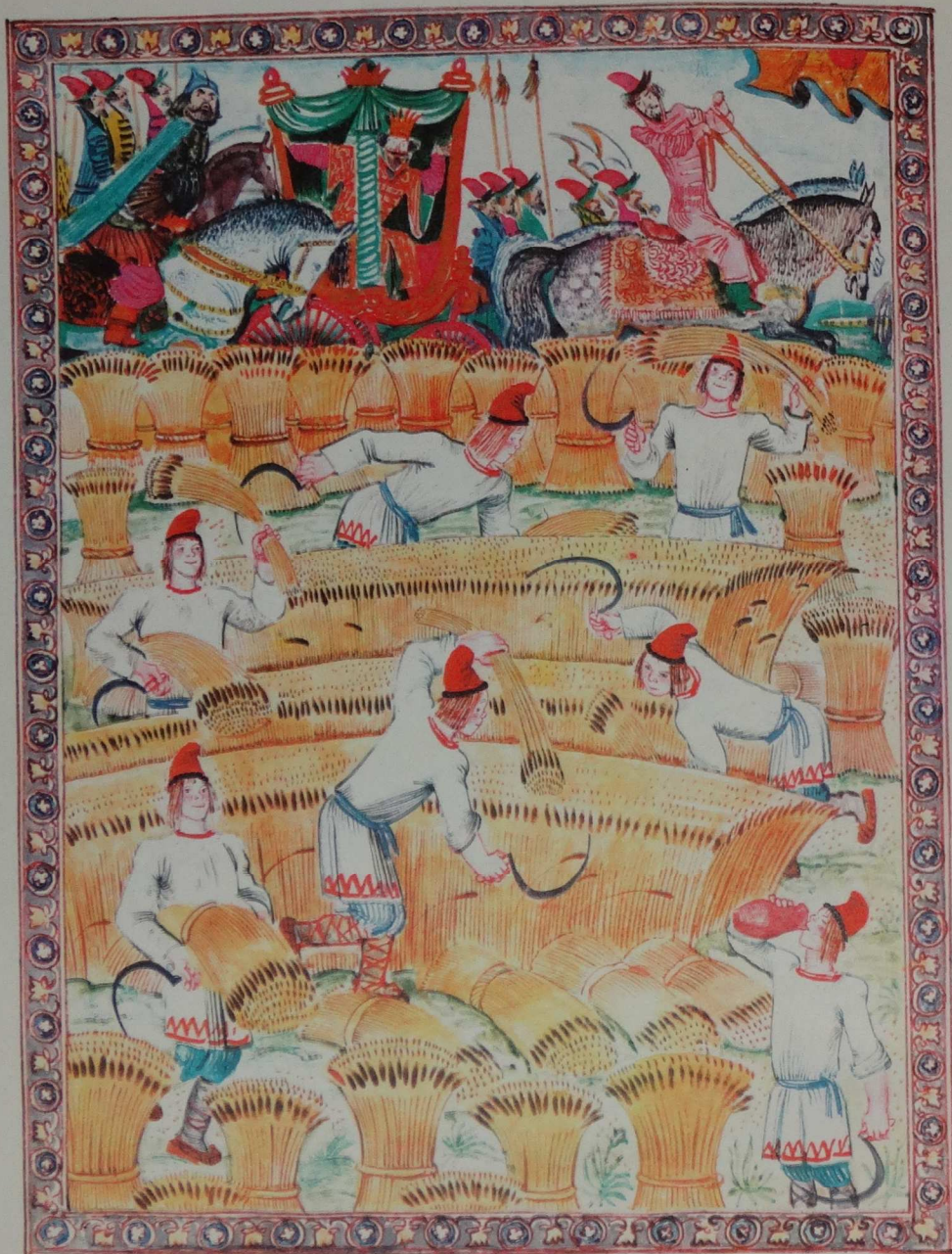

СЕМЬ СИМЕОНОВ

РУССКАЯ
НАРОДНАЯ
СКАЗКА

Рисунки А. Слепкова

Ленинград «Художник РСФСР» 1978

или-были семь братьев, семь Симеонов — семь работников.

Вышли они раз на поле пашню пахать, хлеб засеять. В ту пору ехал мимо царь с воеводами, глянул на поле, увидел семь работников, удивился.

— Что, — говорит, — такое? На одном поле семь пахарей, росту одинакового и на одно лицо. Разузнайте, кто такие эти работнички.

Побежали слуги царские, привели к царю семь Симеонов — семь работников.

— Ну, — говорит царь, — отвечайте: кто вы такие и какое дело делаете?

Отвечают ему молодцы:

— Мы семь братьев, семь Симеонов — семь работников. Пашем мы землю отцовскую и дедову, и каждый своему ремеслу обучен.

— Ну, — спрашивает царь, — кто какому ремеслу обучен?

Старший говорит:

— Я могу сковать железный столб от земли до неба.

Второй говорит:

— Я могу на тот столб влезть, во все стороны посмотреть, где что делается увидеть.

— Я, — третий говорит, — Симеон-мореход. Тяляп — сделаю корабль, по морю поведу и под воду уведу.

— Я, — говорит четвёртый, — Симеон-стрелец.
На лету муху из лука бью.

— Я, — пятый говорит, — Симеон-звездочёт. Звезды считаю, ни одной не потеряю.

— Я, — шестой говорит, — Симеон-хлебороб.
За один день вспашу и посею и урожай соберу.

— А ты кто такой будешь? — спрашивает царь Симеона-младшенького.

— А я, царь-батюшка, пляшу-пою, на дуде играю.

Вывернулся тут воевода царский:

— Ох, царь-батюшка! Работнички нам надобны. А плясуна-игреца вели прочь прогнать. Такие нам не надобны. Только зря хлеб едят да квас пьют.

— Пожалуй, — говорит царь.

А Симеон-младшенький поклонился царю, да и говорит:

— Дозволь мне, царь-батюшка, моё дело показать, на рожке песенку сыграть.

— Что ж, — говорит царь, — сыграй напоследок, да и вон из моего царства.

Взял тут Симеон-младшенький берестяной рожок, заиграл на нём плясовую русскую. Как пошёл тут народ плясать, резвы ножки переставлять! И царь пляшет, и бояре пляшут, и стражники пляшут. В стойлах лошади в пляс пошли. В хлевах коровушки притопывают. Петухи, куры приплясывают.

А пуще всех царский воевода пляшет. С него пот ручьями катится, он бородой трясёт, уже слёзы по щекам льются.

Закричал тут царь:
—Перестань играть! Не могу плясать, нет больше моченьки.

Симеон-младшенький говорит:

—Отдыхайте, люди добрые, а ты, воевода, за злой язык, за недобрый глаз ещё попляши.

Тут весь народ успокоился—один воевода пляшет. До того плясал, что с ног упал. Лежит на земле, словно рыба на песке. Бросил Симеон-младшенький берестяной рожок.

—Вот,—говорит,—моё ремесло.

Царь смеётся, а воевода зло затаил. Вот царь и говорит:

—Ну, старший Симеон, покажи своё мастерство!

Взял старший Симеон молот в пятнадцать пудов, сковал железный столб от земли до синего неба. Второй Симеон на тот столб полез, во все стороны поглядывает. Царь ему кричит:

—Говори: что видишь?

Отвечает второй Симеон:

—Вижу—на море корабли плавают; вижу—на поле хлеба зреют.

—А ещё чего?

—Вижу—на море-океане, на острове Буяне, в золотом дворце Елена Прекрасная у окошка сидит, шёлковый ковёр ткёт.

—А она какова?—царь спрашивает.

—Такая красавица, что ни в сказке сказать, ни пером описать. Под косой—месяц, на каждой волосинке—по жемчужине.

Захотел тут царь Елену Прекрасную себе в жёны добыть. Хотел за ней сватов послать. А злой воевода царя подучивает:

—Пошли, царь-батюшка, за Еленой Прекрасной семь Симеонов—они великие искусники. А не привезут царевну прекрасную—вели их казнью казнить, головы рубить.

—Ну что ж, пошлю!—царь говорит.

И велел он семи Симеонам Елену Прекрасную добыть.

—А то,—говорит,—мой меч—ваши головы с плеч!

Что тут делать? Взял Симеон-мореход острый топор, тят-ляп—да и сделал корабль, снарядил, оснастил, на воду пустил. Нагрузили корабль товарами разными, подарками драгоценными. Царь велит воеводе злому с братьями ехать, за ними надсматривать. Побелел воевода, а делать нечего. Не рыл бы другому яму—сам бы в неё не попал.

Вот на корабль сели—паруса зашумели, волны заплескали, и поплыли по морю-океану, к острову Буяну.

Долго ли, коротко ли ехали—до чужого царства доехали.

Пришли к Елене Прекрасной, принесли подарки драгоценные, стали за царя сватать.

Елена Прекрасная подарки принимает, рассматривает. А злой воевода ей на ухо шепчет:

—Не ходи, Елена Прекрасная: царь стар, не удал! В его царстве волки воют, медведи бродят.

Разгневалась Елена Прекрасная, сватов с глаз прогнала.

— Ну, братцы, — говорит Симеон-младшенький, — вы на корабль идите, паруса поднимите, в путь-дорогу готовьтесь, хлеба запасите, а моё дело — царевну добыть.

Тут Симеон-хлебороб за один час морской песок вспахал, рожь посеял, урожай снял, на всю дорогу хлеба напёк. Корабль изготовили, стали Симеона-младшенького поджидать.

А Симеон-младшенький ко дворцу пошёл. Сидит Елена Прекрасная у окна, шёлковый ковер ткёт. Сел Симеон-младшенький под окошечком на лавочку, такую речь повёл:

— Хорошо у вас на море-океане, на острове Буяне, а на Руси-матушке во сто крат лучше! У нас луга зелёные, реки синие. У нас поля бескрайные, у заводей берёзки белые, в лугах цветы лазоревые. У нас заря с зарёю сходится, месяц на небе звёзды пасёт. У нас росы медвяные, ручьи серебряные. Выйдет утром пастух на зелёный луг, заиграет в берестяной рожок — и не хочешь, а за ним пойдёшь...

Заиграл тут Симеон-младшенький в берестяной рожок. Вышла Елена Прекрасная на золотой порог. Симеон играет, сам по саду идёт, а Елена Прекрасная за ним вослед. Симеон через сад — и она через сад. Симеон через луг — и она через луг. Симеон на песок — и она на песок. Симеон на корабль — и она на корабль.

Тут братья быстрехонько сходни сбросили, корабль повернули, в сине море поплыли.

Перестал Симеон на рожке играть. Тут Елена Прекрасная очнулась—огляделась: кругом море-океан, далеко остров Буян. Грянулась Елена Прекрасная о сосновый пол, полетела в небо голубой звездой, среди других звёзд затерялась. Выбежал тут Симеон-звездочёт, посчитал на небе звёзды ясные, нашёл звезду новую. Выбежал тут Симеон-стрелец, пустил в звезду золотую стрелу. Скатилась звезда на сосновый пол, снова стала Еленой Прекрасной.

Говорит ей Симеон-младшенький:

— Не беги от нас, царевна, от нас никуда не спрячешься. Если так тебе тяжело с нами плыть, отвезём тебя лучше к тебе домой—пускай нам царь головы рубит.

Пожалела Елена Прекрасная Симеона-младшенького:

— Не дам тебе, Симеон-певец, за себя голову рубить. Поплыву лучше к старому царю.

Вот они день плывут и другой плывут. Симеон-младшенький от царевны на шаг не отходит. Елена Прекрасная с него глаз не сводит.

А злой воевода всё примечает, злое дело затевает.

Вот уже дом близок, берега видны. Созвал воевода братьев на палубу, подал им чару сладкого вина:

— Выпьем, братцы, за родную сторону!

Выпили братья сладкого вина, легли на палубе кто куда, заснули крепко-накрепко.

Не разбудит их теперь ни гром, ни гроза, ни материнская слеза. Было в том вине сонное зелье подмешано.

Только Елена Прекрасная да Симеон-младшенький того вина не пили.

Вот доехали они до родной стороны. Спят старшие братья непробудным сном. Симеон-младшенький Елену Прекрасную к царю снаряжает. Оба плачут-рыдают, расставаться не хотят. Да что поделаешь! Не давши слово — крепись, а давши слово — держись.

А злой воевода вперёд к царю побежал, ему в ноги пал:

— Царь-батюшка, Симеон-младшенький на тебя зло таит — тебя убить хочет, царевну себе забрать. Вели его казнить.

Только Симеон с царевной к царю пришли, царь царевну с почётом в терем проводил, а Симеона велел в тюрьму посадить.

Закричал Симеон-младшенький:

— Братцы мои, братцы, шесть Симеонов, выручайте своего младшенького!

Спят братья непробудным сном.

Симеона-младшенького в тюрьму бросили, железными цепями приковали.

Утром-светом повели Симеона-младшенького на лютую казнь. Царевна плачет, жемчужные слёзы льёт. Злой воевода усмехается.

Говорит Симеон-младшенький:

— Царь немилостивый, по старому обычаю исполни ты мою просьбу смертную: дозвожь последний раз на рожке сыграть.

Злой воевода голосом кричит:
— Не давай, царь-батюшка, не давай!
А царь говорит:
— Не нарушу обычай дедовские. Играй, Симеон,
да поскорей — заждались мои палачи, затупились
у них острые мечи.
Заиграл младшенький в берестяной рожок.
Через горы, через доли рожок тот слышен.
Долетел рожок до корабля. Услыхали его
братья старшие — пробудились, встрепенулись, го-
ворят:
— Знать, беда стряслась с нашим млад-
шеньким!
Побежали они к царскому двору. Только
схватились палачи за острые мечи, хотели Си-
меону голову рубить — отколь ни возьмись, идут
старшие братья.
Наступили они силой грозной на старого царя:
— Отпусти на волю нашего младшенького и
отдай ему Елену Прекрасную!
Испугался царь и говорит:
— Берите братца младшенького, да и царевну
в придачу, она мне и так не нравится. Заби-
райте её скорей.
Ну, и был тут пир на весь мир. Попили,
поели, песен попели.
Потом взял Симеон-младшенький свой рожок —
плясовую песню завёл.
И царь пляшет, и царевна пляшет, и бояре
пляшут, и боярышни. В стойлах лошади в пляс
пошли. В хлевах коровушки притопывают. Пету-
хи, куры приплясывают.

А пуще всех воевода пляшет. До того плясал,
что упал — и дух из него вон.

Свадьбу сыграли, за работу принялись: Симеон-хлебороб хлеб сеет; Симеон-мореход по морям плавает; Симеон-звездочёт звёздам счёт ведёт; Симеон-стрелец Русь бережёт... На всех работы на Руси-матушке хватит.

А Симеон-младшенький песни поёт, на рожке играет — всем душу веселит, работать помогает.

О ХУДОЖНИКЕ ЭТОЙ КНИГИ

Анатолий Григорьевич Слепков родился в 1937 году. Художественное образование получил сначала в Одесском государственном художественном училище, затем на графическом факультете Института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина в Ленинграде (1964—1969). Его учителем был известный иллюстратор книги профессор Михаил Афанасьевич Таранов.

Художнику близки произведения о жизни простых людей, об их судьбах, за которыми встают судьбы страны. Среди книг, проиллюстрированных им в последние годы, — «Спутники» В. Пановой (1973), «Юлькина пашня» А. Леонова (1973), «Жизни и мечты Ивана Моторихина» А. Крестинского (1974), «Даурия» К. Седых (1975). Слепков — постоянный участник всесоюзных, всероссийских, зональных и ленинградских выставок; с 1971 года — член Союза художников СССР.

Интерес к сказочной тематике возник у Слепкова еще в студенческие годы. Сказку «Семь Симеонов» художник иллюстрирует подробно, эпизод за эпизодом, словно заново ее рассказывая. Каждую иллюстрацию хочется рассматривать как отдельное произведение, настолько завершена ее композиционный и цветовой строй. Выполненные акварелью, они тонки и изысканны по колориту. Реальное в его рисунках соседствует с фантастическим. В оформлении книги органично использованы мотивы древнерусского орнамента.

В иллюстрациях обретает наглядную убедительность идея сказки, прославляющей в образах семи Симеонов дружбу, трудолюбие, оптимизм, одаренность народа.

Е. Петина

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

СЕМЬ СИМЕОНОВ

РУССКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА

Редактор Н. И. Голубева

Художественные редакторы А. Д. Рейпольский и В. Г. Бахтин

Технические редакторы К. А. Вознов и Т. А. Иванова

Корректор Л. Н. Любимова

Сдано в набор 22.07.75. Подписано к печати 06.07.78. Формат 60 × 90¹/₄. Бумага офсетная. Литературная гарнитура. Офсетная печать. Печ. л. 3,5. Уч.-изд. л. 4,502. Тираж доп. 200 000 экз. Заказ 460. Цена 45 коп. Издательство «Художник РСФСР», Ленинград, 195027, Большеохтинский пр., 6, корпус 2. Искомпинат «Художник РСФСР» Росглавополиграфпрома Госкомитета Совета Министров РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, Ленинград, Промышленная, 40.

Текст печатается по изданию: Семь Симеонов. Русские народные сказки. М.—Л., Детгиз, 1952.

© Издательство «Художник РСФСР», 1978

70801—154 279-78
М 178(03)-78